Глава 13: Автомобильная Авария

Цзянь Цяосинь почувствовал, как у него онемела кожа головы, когда увидел Янь Гана в таком состоянии. Он задался вопросом, не сделал ли он что-то плохое и не спровоцировал ли этим босса.

Янь Гань также был крупнейшим инвестором драмы. Этот человек мог бы заменить его всего одним словом.

Почему ему так не повезло? Он сталкивался с большим боссом, куда бы ни шёл.

К счастью, когда Цзянь Цяосинь ложился спать ночью, то спал один на первом этаже, а Янь Гань на втором, они оба держались далеко друг от друга.

Умывшись, Цзянь Цяосинь наконец достал телефон, к которому не прикасался с полудня. Более 100 пропущенных звонков, а в WeChat бесчисленное множество непрочитанных сообщений.

Пока он просматривал их, на экране появился входящий вызов.

Цзянь Цяосинь некоторое время колебался, но затем ответил: «Алло?»

«Сяо Синь, Сяо Синь, ты наконец-то ответил на звонок. Ты знаешь, как я волновался». Раздался встревоженный голос Цю Цзяня: «Где ты?»

Цзянь Цяосинь только что принял душ, он вытирал волосы полотенцем: «Я в порядке, не волнуйся».

Цю Цзянь неохотно сказал: «Ты всё ещё злишься на меня? Где бы ты ни был, я приду к тебе».

«Цю Цзянь, мы расстались, не ищи меня больше». Цзянь Цяосинь положил мокрое полотенце и подошёл к окну, чтобы открыть его: «Все, я вешаю трубку».

Цю Цзянь на другом конце провода ответил зловещим голосом: «Сяо Синь, не будь таким. Между мной и Вэнь Юанем ничего нет, почему ты хочешь расстаться из-за него, ничтожного человека? Ты хочешь прекратить наши пятилетние отношения. Я знаю, что ошибался, пожалуйста, не уходи. Я найду тебя, хорошо?»

Цзянь Цяосинь сбросил вызов и занес его имя в чёрный список; он застелил постель и был готов лечь спать.

На следующий день

Погода сегодня хорошая. Был полдень, когда он очнулся ото сна.

Когда Цзянь Цяосинь спустился на первый этаж, Да Гуа был погружен в свою домашнюю работу в коридоре. Услышав, как кто-то спускается по лестнице, ребёнок повернул голову: «Брат Сяо Синь!»

Цзянь Цяосинь помахал ему рукой: «Доброе утро».

Он огляделся, немного испуганный тем, где находится Янь Гань.

«Брат Сяо Синь ищет дядю Яня?» Да Гуа указал на улицу: «Дядя Янь ушёл рано утром и сказал, что в следующий раз, когда придёт, привезёт мне игрушечную машинку».

Цзянь Цяосинь втайне вздохнул с облегчением и строго сказал: «Я не искал его, не говори глупостей».

Да Гуа улыбнулся, кусая ручку: «Брат Сяо Синь, дядя Янь такой красивый, красивее, чем учитель физкультуры в нашей школе. Он по-прежнему большой босс, он часто покупает для нас разные вещи. Когда я выросту, я хочу быть таким как он».

Цзянь Цяосинь был совершенно поражен тем, как старшие играли положительную роль по отношению к детям.

Он коснулся головы Да Гуа: «Да, ты должен усердно учиться, чтобы в будущем стать большим боссом».

Да Гуа выглядел очень счастливым, у него появилось больше мотивации учиться, поэтому он погрузился в домашние задания и даже не был заинтересован в том, чтобы выйти погулять.

Цзянь Цяосинь встал и сказал: «Я приготовлю завтрак, а когда дедушка вернётся с прогулки, скажи ему, что вечером я вернусь в Город А».

Да Гуа спросил: «Хорошо, когда брат Сяо Синь вернётся?»

Цзянь Цяосинь сказал: «Довольно скоро».

Завтра ещё нужно было доснять несколько сцен, ему нужно было затащить свой чемодан в съёмочную группу. Съемочная группа обычно готовила гостиницу для актёров, которые живут далёко, чтобы они оставались там до тех пор, пока не закончатся съёмки.

Цзянь Цяосинь взял двухдневный перерыв, но до сих пор был занят.

Режиссер Ван нашел его: «Сяо Синь, мы должны провести съёмки на открытом воздухе в ближайшие несколько дней, ты как?»

Цзянь Цяосинь сказал: «Директор, они связаны с подвешиванием на проволоке?»

«Да». Директор Ван вздохнул своим пухлым пивным животом.

Цзянь Цяосинь понимающе кивнул: «Нет проблем, я могу это сделать».

Директор Ван не беспокоился о нём; однако, сказал о молодом предке*: «Мистер Янь нанял для него двух учителей актёрского мастерства, так что всё должно получиться лучше, чем в прошлый раз».

*молодой предок - человек, который молод, но ведёт себя так, будто он имеет право на всё. Он ждёт, что другие будут выполнять все его желания и прихоти. В данном случае это Вэнь Юань.

О том, насколько лучше, никто не мог сказать.

Цзянь Цяосинь улыбнулся: «Посмотрим»

Вэнь Юань не был совсем неподготовленным. Вчера он купил наколенники и обвязал ими ноги. В этот раз он может упасть на них. Он мог немного устать, это не имело значения, пока он ещё мог ходить. Он был полностью вооружен.

Поэтому, когда группа снова начала съёмку на открытом воздухе, сотрудники различных отделов были готовы, запись официально началась.

На хлопушке было написано: «Действие 1, сцена 20 "Павильон Ванцзян"! Снимаем!»

Кто-то оскорбительно заговорил с преследовательскими намерениями.

Цзянь Цяосинь обнажил свой меч: «Мы были милы, но ты принял это как должное, ты действительно думаешь, что над нами можно так легко издеваться?»

Он спрыгнул, его белая одежда развевалась, пальцы ног ступали по столу, поза была спокойной, как будто он наступал на цветок лотоса.

Его рука держала обнажённый меч, оглушающий во всех направлениях.

В этой сцене нужно, чтобы два человека спрыгнули вместе, но когда Цзянь Цяосинь приземлился, Вэнь Юань чуть не упал.

Из режиссёрской будки: «Снято!»

Все по-прежнему думали, что всё снято нормально, но когда дело дошло до более поздних сцен, съёмочная группа смогла заметить нечто очень интригующее.

Эту сцену можно было бы быстро снять, если бы в ней участвовал только Цзянь Цяосинь, но Вэнь Юань определённо допускал некоторые ошибки. Он заставлял Цзянь Цяосиня много раз переснимать этот дубль.

Весь экипаж не отдыхал до обеда.

После съёмок он нашёл Цзянь Цяосинь: «Сяо Синь, ты в порядке, прости, я был таким неуклюжим, я снова доставляю тебе неприятности».

Цзянь Цяосинь искоса взглянул на него: «Всё в порядке».

«Невозможно! Ах, я имею в виду, если ты устал, не притворяйся, что всё в порядке. Мне действительно жаль». Вэнь Юань стоял перед ним, низко опустив голову, с благовоспитанным видом.

Цзянь Цяосинь махнул рукой: «Тебе действительно жаль меня?»

Вэнь Юань кивнул: «Да».

«Тогда тебе следует лучше проявлять свои актёрские навыки. В конце концов, не похоже, что я единственный, с кем тебе придётся работать в будущем».

За этой горой есть другая гора, за этим небом есть другое небо; У меня нет возможности отчитать тебя, но другие могут. Если у тебя есть способности, когда-нибудь ты станешь легендой. Я посмотрю, как долго Янь Гань сможет защищать тебя.

Лицо Вэнь Юаня выглядело немного уродливым: «В каком смысле?»

«В буквальном». На красивом лице Цзянь Цяосиня была улыбка: «Что касается того, устал я или нет, не беспокойся об этом. Мы снимали всё утро, я думаю, ты, должно быть, тоже устал».

Ван Юань почувствовал, как его внутренности загорелись от гнева, услышав эти слова, он впился взглядом в Цзянь Цяосиня, казалось, дыша на него огнём.

У Цзянь Цяосинь не было времени играть с ним в интеллектуальные игры: «Если больше ничего нет, я ухожу».

Инцидент в больнице заставил его понять, что у них с Вэнь Юанем не может быть хороших отношений, и они не могут стать друзьями. Теперь, этот вопрос стал предрешённым, ему не нужно было терпеть чужую выходку.

Личная комната отдыха Вэнь Юаня.

«Бах!»

Стакан был брошен на землю. Вэнь Юань сидел на диване и выглядел очень злым. Его хорошенькое личико было в красных пятнах от гнева.

Помощник, которого он выгнал, стоял за дверью и не решался войти.

Вэнь Юань бессовестно произнёс: «Цзянь Цяосинь, ты сукин сын!»

Человек, стоявший перед Вэнь Юанем, был его агентом, его звали Цзян Чэном. Можно сказать, что Цзян Чэн внёс некоторый вклад в сегодняшний избалованный и высокомерный характер Вэнь Юаня. Первоначально у Цзян Чэна вообще не было никаких связей в этой отрасли. Благодаря тому, что Вэнь Юань стал актёром, этот труднодоступный молодой предок стал его денежным деревом. Конечно, ему не нужно было конкурировать с другими агентами за ресурсы Вэнь Юаня, потому что большой босс, стоящий за ним, обладал огромной властью и хорошими ресурсами, которые были нужны.

Таким образом, агент и Вэнь Юань фактически полагались на Янь Ганя в получении дохода. Хотя Цзян Чэну не нравился Вэнь Юань, он был кузнечиком на верёвке. У него не было выбора, кроме как думать за Вэнь Юаня.

Цзян Чэн успокоил его: «Тебе следует быть более благоразумным. Это правда, что сейчас ты неправ. Поскольку ты выполняешь свою работу, ты должен добиваться хороших результатов. Если ты продолжишь это делать, директор сильно разозлиться. В будущем ты будешь просто блуждать по этому кругу без каких-либо достижений».

Вэнь Юань стиснул зубы, услышав это: «О чём, чёрт возьми, ты говоришь, у Янь Ганя есть деньги, мне нужно бояться, что никто не захочет подписать меня на участие в фильме? Эта сука Цзянь Цяосинь, кем он себя возомнил, чтобы преподать мне моральный урок!»

Цзян Чэн вздохнул: «Итак, ты должен понять, что всё, что у тебя сейчас есть, дано господином Янем».

Вэнь Юань был воплощением дурацкой удачи. Со статусом Янь Ганя он был очень желанным

партнёром в мечте каждого; было много людей, которые хотели бы собраться вокруг него.

Цзян Чэн вздохнул: «Посмотри на Цзянь Цяосиня, у него нет прошлого, взгляни, сколько трудностей ему пришлось вынести?»

Ему пришлось выдержать все насмешки и критику, чтобы устоять в этой отрасли. Если бы Вэнь Юань оказался на месте Цзянь Цяосиня, Цзян Чэн был уверен, что Вэнь Юань покончил бы с собой из-за депрессии.

«Не упоминай Цзянь Цяосиня, я действительно терпеть не могу этого человека. Ты знаешь, в тот раз в больнице, когда он и Гань встретили меня, я сразу понял, что это было плохой новостью. А сейчас, я, я позвонил Ганю и рассказал ему, что он сделал сегодня на съёмках. Угадай, что сказал Гань?»

Цзян Чэн немного заинтересовался: «Что?»

«Он сказал мне сдерживаться и не обращать внимания на Цзянь Цяосиня!» Вэнь Юань пришёл в ярость: «Гань никогда бы раньше не сказал таких вещей. Он всегда защищал меня. Чёрт, эта сучка Цзянь Цяосинь, должно быть, соблазнил его! Бесстыдная сука, шлюха-мегера, соблазняющая чужого парня!»

Цзян Чэн: «……»

Когда Вэнь Юань сказал это, Цзян Чэн действительно почувствовал, что Цзянь Цяосинь может представлять для них угрозу.

Насколько он знал, Янь Гань был неразборчивым человеком, который защищал своего возлюбленного любой ценой. Вэнь Юань и раньше издевался над людьми, даже если он знал, что это вина Вэнь Юаня, Янь Гань никогда ничего не говорил. Вместо этого он позволил бы другим людям разобраться с этим.

Вэнь Юань смог излить здесь свой гнев. Всё это было из-за благосклонности Янь Ганя. Грубо говоря, без этой услуги Вэнь Юань был никем.

Всё было хорошо. Янь Гань смотрел свысока на такого рода мелкие поступки, и ему определённо было бы наплевать на таких неизвестных людей, как Цзянь Цяосинь.

Но сейчас всё было немного необычно, Янь Гань действительно предупредил Вэнь Юаня…

Теперь Вэнь Юань уже разочаровал большого босса. Если бы Цзянь Цяосинь действительно был способным и смог связаться с мистером Янем, то он и Вэнь Юань закончили бы плохо.

Цзян Чэн немного подумал: «Ты действительно так сильно ненавидишь Цзянь Цяосиня?»

Вэнь Юань твёрдо ответил: «Да! Я не могу дождаться, когда он немедленно исчезнет и перестанет приставать к брату Цзяню».

«На самом деле это не так уж и сложно». На губах Цзян Чэна появилась опасная улыбка: «Либо мы этого не сделаем, либо делаем, но аккуратно, послушай меня».

Позже.

Цзянь Цяосинь вышел из торгового центра и направился в отель с несколькими сумками для шопинга.

«Уже одиннадцать часов...»

Сказал он себе, увидев время на своём недавно купленном телефоне. Он выбросил много вещей, когда переехал сюда, поэтому ему нужно было купить кое-что новое.

Поскольку гостиницы в окрестностях города были полностью заняты, съёмочная группа забронировала для него номер в отеле на окраине. Это было относительно далеко. Улицы возле отеля были совершенно пустыми. Таксист не хотел ехать дальше после наступления ночи, но согласился помочь донести сумку до отеля пешком.

Проезжая по дороге, невдалеке в темноте послышался звук двигателя, включился дальний свет. Глаза Цзянь Цяосиня слегка сузились, машина помчалась прямо к нему.

«Осторожно!»

«Бум!»

Звук автомобильных тормозов пронзил небо, содержимое сумки было разбросано повсюду, кровь медленно разлилась по асфальтовой дороге. Глаза Цзянь Цяосиня расширились, он задрожал: «Цю, Цю Цзянь?»

Цю Цзянь, упавший на землю, был залит кровью. Цзянь Цяосинь подполз к нему с трясущимися руками и ногами: «Цю Цзянь, не пугай меня, ты в порядке?»

Глаза Цю Цзяня плотно закрылись, водитель, устроивший аварию, опустил стекло водительского сиденья: «Я...я кого-то убил?»

Цзянь Цяосинь закричал на него: «Что ты сделал, вызывай скорую!»

http://bllate.org/book/14441/1276927